

Выпускники гуманитарных специальностей региональных вузов в реалиях рынка труда: анализ мнений студентов

Е. Ю. КОСТИНА, Н. А. ОРЛОВА, К. В. ГОЛОШУБОВА

АННОТАЦИЯ

Введение. Сегодня приоритетные направления развития науки и образования связаны в большей степени с технократическим аспектом, новые технологии стимулируют изменения, которые приводят к исчезновению старых и появлению новых профессий, в связи с чем возникает ряд вопросов о востребованности специалистов гуманитарной сферы на рынке труда, их стратегиях построения карьеры. **Цель** – изучить представления выпускников гуманитарных направлений регионального вуза о рынке труда, их ожидания относительно будущей профессии и карьеры, а также определить, как молодые специалисты, окончившие вуз, встраиваются в систему социально-трудовых отношений.

Материалы и методы. Исследовательский проект был реализован в апреле-мае 2024 г. в форме анкетного опроса и проектной методики «Кто такой гуманитарий?» выпускников-гуманитариев (n=145), кроме того, была проведена серия полуструктурированных интервью с молодыми специалистами-гуманитариями, закончившими обучение год назад и строящими профессиональную карьеру (n = 10).

Результаты исследования. Интерес к гуманитарной сфере деятельности является ключевой причиной выбора направления обучения для более чем половины респондентов (65%). В целом выпускники удовлетворены своим выбором специальности (95%), только небольшая часть опрошенных заявила о желании изменить своё решение. Значительная доля выпускников (71,7%) считают трудоустройство и работу по специальности важным условием профессиональной самореализации и построения карьеры. Отсутствие опыта и практических навыков, по мнению молодых специалистов, является распространённой причиной отказа работодателей. Отмечается дифференциация взглядов выпускников и молодых специалистов в контексте ведущих факторов, определяющих выбор потенциального места работы, так, последние, не выделяют заработную плату в качестве наиболее важного критерия в процессе трудоустройства.

Заключение. Результаты показывают, что молодые специалисты-гуманитарии обладают чётким пониманием профессиональной идентичности, однако сталкиваются с определёнными проблемами при трудоустройстве. Востребованность у работодателя и успешная профессиональная реализация требует от них активной позиции и инициативы. Исследование вносит вклад в понимание механизмов профессиональной адаптации молодых специалистов-гуманитариев в условиях трансформации рынка труда и определяет факторы успешной интеграции выпускников в профессиональную среду.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

жизненные стратегии, профессиональные ориентации, образовательные стратегии, молодёжь, благополучие, гуманитарное образование

Для цитирования: Костина Е. Ю., Орлова Н. А., Голошубова К. В. Выпускники гуманитарных специальностей региональных вузов в реалиях рынка труда: анализ мнений студентов // Перспективы науки и образования. 2026. № 3. С. 748–764. <https://doi.org/10.32744/pse.2026.3.47>

Поступила: 12.12.2025 | Одобрена: 20.03.2026 | Опубликовано: 30.06.2026

Лицензия «С указанием авторства — С сохранением условий». Позволяет перерабатывать, исправлять и развивать произведения при условии указания авторства и лицензирования производных работ на аналогичных условиях.

Graduates of Humanities Programs at Regional Universities in the Realities of the Labor Market: An Analysis of Students' Opinions

E. YU. KOSTINA, N. A. ORLOVA, K. V. GOLOSHUBOVA

ABSTRACT

Introduction. Today, the priority directions of science and education development are more closely linked to the technocratic aspect; new technologies stimulate changes that lead to the disappearance of old professions and the emergence of new ones. This raises several questions about the demand for humanities specialists in the labor market and their career-building strategies. *Aim* – to study the perceptions of humanities graduates from a regional university about the labor market, their expectations regarding their future profession and career, and to determine how young graduates integrate into the system of social and labor relations.

Materials and Methods. Researchers conducted the research project in April–May 2024 through a questionnaire survey and the project-based method “Who Is a Humanitarian?”. with humanities graduates ($n = 145$). In addition, researchers conducted a series of semi-structured interviews with young humanities professionals who completed their studies a year ago and are building their professional careers ($n = 10$).

Results. Interest in the humanities field of activity is the key reason for choosing this field of study for more than half of the respondents (65%). Overall, 95% of graduates are satisfied with their choice of specialty. A significant share of graduates (71.7%) consider employment and work in their specialty an important condition for professional self-realization and career development. Lack of experience and practical skills, in the opinion of young professionals, is a common reason for employers' rejection. There is a differentiation of views between graduates and young professionals on the major factors determining the choice of a potential workplace; the latter do not highlight salary as the most important criterion in the hiring process.

Conclusion. The results show that young humanities professionals clearly understand their professional identity, but face certain problems in employment. Employers' demand for them and successful professional realization require an active stance and initiative. The study contributes to understanding the mechanisms of professional adaptation of young humanities specialists amid labor market transformation and identifies factors for the successful integration of graduates into the professional environment.

KEYWORDS

life strategies,; professional orientations, educational strategies, youth, well-being, humanities education

For Citation: Kostina, E. Yu., Orlova, N. A., & Goloshubova, K. V. (2026). Graduates of Humanities Programs at Regional Universities in the Realities of the Labor Market: An Analysis of Students' Opinions *Perspektivy nauki i obrazovaniya* = *Perspectives of Science and Education*, (3), 748–764. <https://doi.org/10.32744/pse.2026.3.47>

Received: 12 December 2025 | Approved: 20 March 2026 | Published: 30 June 2026

This is an open access article distributed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike International License (CC-BY-SA 4.0) that allows others to share the work with an acknowledgement of the work's authorship and initial publication in this journal

ВВЕДЕНИЕ

Молодёжь как основа будущего человеческого потенциала страны

Подготовка специалистов гуманитарных направлений критически важна для достижения целей устойчивого развития и укрепления мира, что прямо подчёркивается в стратегии ЮНЕСКО на 2022–2029 гг. и докладе «Совместное переосмысление наших перспектив: новый социальный договор в интересах образования» (2022). Гуманитарные дисциплины формируют нравственные ориентиры и культурную идентичность, развивают критическое мышление и навыки межкультурного диалога, способствуют продвижению равенства и недискриминации, а также обеспечивают компетенции, необходимые для решения сложных социальных и глобальных проблем — от противодействия дезинформации до сохранения культурного наследия и построения инклюзивного общества [1].

Молодые люди составляют основу будущего человеческого потенциала страны, являясь трудовым и интеллектуальным ресурсом государства, субъектом общественного воспроизводства, той социально-демографической группой от которой во многом зависит сохранение и развитие созидательного потенциала общества. Соответственно, если молодые люди лишаются возможности самореализации в различных сферах жизнедеятельности, то это наносит урон будущему страны, её инновационному, экономическому и социальному развитию [2]. Именно поэтому исследователи указывают на то, что формирование человеческого потенциала молодёжи должно становиться важным элементом социальной политики государства [3] и отмечают, что чем выше в государстве уровень подушевого дохода, тем больше прослеживается его влияние в данных вопросах [4]. Отдельно необходимо подчеркнуть, что молодёжь, традиционно принято считать креативной социальной группой, ориентированной на инновации, которая должна не только обеспечить воспроизводство социальной системы, но и её обновление [5]. Ключевая задача государства в данном контексте по словам президента РФ В.В. Путина «обеспечить глубокую, содержательную преемственность поколений, тогда та смелость, энергия, стремление к преобразованиям, которыми обладает молодёжь будут работать на Россию, вносить вклад в укрепление нашей страны» [6].

Молодёжь на современном российском рынке труда

Современный российский рынок труда характеризуется дефицитом рабочих рук. «Ещё 15-20 лет назад главный вопрос состоял в том, как найти работу, а сейчас – где найти кадры», – заявил президент России Владимир Путин на пленарной сессии ПМЭФ-2024. Первыми с данной проблемой столкнулись рабочие специальности и если в сфере низкоквалифицированных кадров потребность удалось закрыть при помощи трудовой миграции, то нехватка высококвалифицированных специалистов сохраняется. Данная проблема характерна для большинства профессий, требующих высшего образования, общепризнан дефицит инженерных, педагогических и медицинских кадров.

Одной из причин кадрового дефицита является демографическая яма: низкая численность поколения, выходящего на рынок, сокращение численности трудоспособного населения, последствия ковида. Также стоит отметить, что специальная военная операция и обеспечение потребностей фронта, оттягивает часть рабочей силы с рынка труда, что обостряет ситуацию с дефицитом рабочих рук. В таких условиях, молодые специалисты становятся крайне востребованным ресурсом для экономики. Однако, несмотря на высокий спрос, этот ресурс часто не соответствует реальным требованиям производства.

В этом контексте интересны результаты исследований, касающиеся представлений населения о потребности работодателей в профессиональных кадрах, а также популярности различных профессий среди молодёжи. В целом, по мнению россиян, рейтинг наиболее престижных профессий возглавляют – специалисты в сфере информационных технологий (воспринимается и как самая доходная сфера деятельности) и врачи, на втором месте находятся силовики и представители рабочих специальностей, на третьем месте располагаются работники сферы образования/педагоги/воспитатели. Результаты исследования, проведённого ФОМ (ноябрь 2024) показали, что по мнению россиян, наиболее популярны среди юношей такие профессии как специалист IT (41%), блогер (13%), юрист (10%), медик (10%) и военный (6%). В топ-5 самых популярных среди девушек вошли: медик (18%), блогер (10%), экономист (8%), модель (7%) и учитель (7%).

Кроме этого исследования показывают, что если бы россияне могли выбирать, в какой сфере им работать сегодня, то это были бы медицина и здравоохранение (19%), культура и искусство (12%) и финансы (11%). При этом молодые люди (от 18 до 30 лет), если бы им представилась возможность определить в какой области они хотели бы профессионально самореализовываться в данный момент, предпочли культуру и искусство (22%), информационные технологии, связь, интернет (16%), спорт и журналистику (по 13% соответственно). Представители возрастной группы от 18 до 30 лет указали, что при выборе профессии, сферы деятельности в первую очередь учитывали собственные способности и склонности (39%), размер оплаты труда (35%), комфортные условия (14%).

Стоит отметить, что спрос со стороны работодателей зачастую идёт в разрез с ценностными ориентациями молодых людей, которые не учитывают ситуацию на рынке труда в процессе выбора образовательных и карьерных стратегий. Сегодня молодёжь в большей степени нацелена на саморазвитие. По данным ВЦИОМ, на одной из первых позиций для себя они ставят важность личностного роста и коммуникабельность, что позволяет им стать более адаптированными. Представители молодого поколения ценят финансовую стабильность, но рассматривают работу как способ обеспечить комфортную и безопасную жизнь, то есть работать только ради денег они не ориентированы.

Следует учитывать и тот факт, что современная молодёжь видит высокий уровень спроса на работников, что снижает их лояльность по отношению к работодателям, то есть молодые люди не боятся потерять работу на дефицитном рынке труда. Международные и российские исследования показывают все возрастающую роль нематериальных факторов при выборе работы (до половины соискателей готовы отказаться от вакансии или конкретного задания, если они не соответствуют их ценностям). По мнению специалистов, в условиях современного рынка труда молодёжь может быть более требовательна к работодателю, в качестве причин отказа от работы могут стать негативное воздействие организации на окружающую среду, отсутствие поддержки психического благополучия сотрудников и баланса между работой и личной жизнью и т. п.

Необходимо добавить, что сегодня приоритетные направления развития науки и образования в РФ связаны в большей степени с технократическим аспектом, акцент переместился с гуманитарного поля на развитие и привлечение кадров в области инженерии и цифровых технологий. Так, структура приема в государственные вузы на бюджет (госзаказ) показывает куда государство считает необходимым направлять молодежь – почти 50% в бакалавриате занимают программы STEM.

Высшие учебные заведения России каждый год выпускают бакалавров, специалистов и магистров, которые получили гуманитарное образование, в 2020 году их численность составила 39,1 тыс. человек, в 2021 г. – 38,7 тыс. человек, 2022 г. – 39,4 тыс. человек, 2023 г. – 39,9 тыс. человек [7, с. 70]. Численность выпускников по направлениям подготовки инженерное дело, технологии и технические науки составила в 2020 г. – 241,6 тыс. человек, 2021 г. – 234,5 тыс. человек, 2022 г. – 233,0 тыс. человек, 2023 г. – 229,7 тыс. человек [7, с. 70]. Складывающаяся ситуация на рынке труда формирует разные модели конкуренции «работы по специальности» для специалистов гуманитарного профиля и приоритетных для государства направлений.

Стоит отметить, что новые технологии стимулируют изменения на рынке труда. Так, в современном мире цифровизация и роботизация способствуют исчезновению ряда устаревших профессий, в частности тех, где требуется участие человека, снижается потребность в физических и базовых когнитивных навыках, при этом дают толчок для возникновения новых. В тоже время востребованными у работодателей все больше становятся не только технологические, но и социально-эмоциональные компетенции, так называемые «гибкие навыки» (связанные с личными качествами человека, умением взаимодействовать с людьми), которые очень трудно поддаются автоматизации. Таким образом, можно предположить, в век развитых технологий будут пользоваться спросом открытость к новым идеям, креативность, развитое критическое мышление, высокий уровень коммуникации, те есть те качества, которые развиты именно у гуманитариев в силу специфики их образования. Повышение эффективности обучения и формирование профессиональной идентичности студентов зависят соответственно от упорства [8], стратегий овладения и самооценки [9] самостоятельного обучения и цифровых компетенций [10], а также ориентации на достижение целей [11] и сформированного образа будущего [12].

Цель исследования – изучить представления выпускников гуманитарных направлений регионального вуза о рынке труда, их ожидания относительно будущей профессии и карьеры, а также определить, как молодые специалисты, окончившие вуз, встраиваются в систему социально-трудовых отношений.

Достижению данной цели, на наш взгляд, способствует фокусировка исследования на этапе перехода молодого специалиста из вуза на постоянную работу с двух сторон: глазами выпускников и тех, кто уже осуществляет этот переход. Использование комплексной стратегии социологического исследования с применением количественной и качественной методологий также способствует реализации заявленной цели.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Особенности профессионального самоопределения современных студентов как основа жизненных стратегий

Процесс освоения молодыми людьми социально-профессионального пространства, как специально организованной среды, аккумулирующей условия и возможности для развития и реализации человека своего потенциала в профессиональной деятельности [13], составляет основу для профессионального самоопределения. Профессиональное самоопределение по мнению Е.Н. Шаровой это «процесс поиска себя, своей идентичности, это попытка стабилизировать своё существование в изменяющемся и противоречивом мире, обозначив в нем устойчивые координаты» [5]. М. Томлинсон и Д. Джексон подчеркивают, что профессиональная идентичность студентов формируется посредством сочетания опыта, взаимодействия с преподавателями и участия в мероприятиях, связанных с профессией [14]. Проблематика жизненных и образовательных стратегий молодёжи имеет многолетнюю научную традицию, но впервые данные исследования происходят в условиях дефицита рабочих рук, когда молодёжь имеет выбор на рынке труда. Так, современных исследователей интересуют представления молодых людей о жизненном успехе [15], образе будущего [16], о профессиональном успехе [17], требования или предпочтения к соблюдению баланса между работой и личной жизнью [18]. Особое внимание уделяется изучению образовательных и профессиональных стратегий [19], образовательных практик [20], соотношения профессиональных стратегий со сложившимся образом будущего [21] в условиях цифровизации современного общества [22].

Каждая эпоха создает свои социальные условия, в которых молодые люди вынуждены выстраивать свои жизненные, образовательные и карьерные стратегии, которые являются результатом взаимодействия личности и социальной среды, молодого человека и общества. Профессиональная идентичность современного студента формируется в условиях значительных изменений, вызванных пандемией COVID-19 [23], что влияет на эмоциональную, социальную и академическую адаптацию молодёжи. Решающую роль в процессе выбора и построения жизненных и карьерных стратегий играют изменения, которые затронули систему профориентации [24], обучения планированию карьеры [25], сопровождения карьеры будущего специалиста, обеспечивающий переход из системы образования в трудовую деятельность [26]. Социально-экономические трансформации, произошедшие в России в последние четверть века, оказали существенное влияние на установки молодёжи относительно высшего образования. Исследователи отмечают, что существенно отодвинулся этап профессионального самоопределения выпускников школ. Основная причина данного процесса связана с введением Единого государственного экзамена (ЕГЭ), который вместе с увеличением шансов поступления в любой вуз страны, порождает у значительной части абитуриентов желание просто поступить в высшее учебное заведение, конкретная специальность учитывается при окончательном выборе далеко не в первую очередь. Исследователи считают, что увеличилось количество абитуриентов, для которых выбор специальности не важен, основное значение для них имеет возможность получения диплома о высшем образовании, то есть, последний воспринимается как формальность, обеспечивающая базу для институционального и статусного закрепления определённого положения в структуре общественных отношений [27, с. 635].

Ещё одной причиной, оказывающей влияние на профессиональное самоопределение молодёжи, выступает сокращение сроков профессиональной подготовки, когда нет возможности глубоко и осознано погрузиться в профессию. Как отмечают исследователи, это оказыва-

ет влияние в целом на жизненные и карьерные намерения современных студентов, которые лишены понимания о возможных траекториях построения карьеры в выбранной профессии [28, с. 163]. Образовательные стратегии, выбираемые студентами в процессе обучения и формирующие базу для будущих карьерных и жизненных стратегий молодых выпускников вузов, становятся объектом изучения современных исследователей [29], при этом особое внимание уделяется выбору будущей специальности [30].

Построение жизненных стратегий в условиях неопределённости

Планировать свою жизнь на разные промежутки времени это свойственная человеку черта, которая базируется на достижении желаемых жизненных целей, выступающих результатами жизнедеятельности человека. В настоящее время можно говорить о глобальной изменчивости реальности, нарастании неопределённости и риска, что сказывается на процесс построения жизненных стратегий современной молодёжью [31, с. 6-7]. Неопределённость является сущностной объективной характеристикой современного социального порядка, что порождает сложности для человека в построении и реализации жизненных стратегий на длительное время, создает ситуацию постоянного приспособления к социальным изменениям [32]. Данный факт ещё сильнее сдерживает и откладывает процесс профессионального самоопределения. Современная молодёжь живёт в ощущении нестабильности жизненного выбора, потенциальной смены профессий, более длительного карьерного роста. Также сегодняшняя ситуация в сфере образования позволяет отложить выход на постоянную занятость, довольствуясь подработками и выбирая путь продолжения обучения после получения первого высшего образования. Ряд современных молодых людей выбирают виды деятельности, не требующие высокой квалификации, не видя смысла получать специальное образование и не стремясь развиваться как профессионал, что привело к обратной ситуации, а именно, росту запроса от компаний на людей не просто с высшим образованием, но и научными степенями [33]. В большинстве своём люди занимаются планированием своего ближайшего и отдалённого будущего, базируясь на целях, которые хотели бы достичь к определённому периоду своей жизни. Данные цели выставляются человеком исходя из ценностей, которые он разделяет, установок ближайшего окружения, а также с учётом имеющихся у него жизненных ресурсов, что в свою очередь становится основой для построения жизненной стратегии, через реализацию которой он будет стремиться достичь намеченного. Пути достижения цели могут быть разными, но выбор подходящего конкретно ему, человек будет осуществлять исходя из своих ценностных ориентаций и имеющихся ресурсов. Ценностные ориентации составляют каркас личности, «который, хотя и формируется обществом, но обретает независимость и становится механизмом саморегуляции поведения, внутренней свободы человека» [34, с. 12]. Таким образом, данный каркас выступает мерилом, основанием для оценки жизненных намерений и разработанных стратегий их реализации. По мнению Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова, процесс планирования жизненных целей и средств их достижения обусловлены сущностными характеристиками молодёжи как социальной группы [35, с. 16]. Неустойчивость, переходность, лабильность положения молодых людей в обществе оказывает своё влияние. Соответственно молодые люди не имеют возможность строить долгосрочные планы, довольствуясь краткосрочными, которые невозможно оформить в жизненные стратегии. Необходимо также учитывать какую модель мировосприятия занимает молодой человек: активистскую (пассионарную) [36] или пассивную [37].

Российский исследователь Ю.М. Резник отмечает, что жизненные стратегии выступают результатом сознательного планирования и конструирования человеком собственной жизни посредством поэтапного формирования будущего [38]. При этом Н.Ф. Наумова указывает на нелинейность в развитии жизненных ориентаций [34, с. 10], которые в течение времени изменяются под влиянием внешних факторов, затрагивающих индивида, а также в результате трансформации его системы установок и стратегий поведения, наличия жизненных ресурсов, обеспечивая ориентации в мире и обществе. Важно отметить, что человек не является безвольной жертвой давления общества, он может и должен проявить активность и ответственность при принятии конкретных решений, а также выступать как субъект ориентирования и конструирования собственной жизни, что становится возможным через выбор им жизненных стратегий реализации себя и достижение поставленных целей. Опираясь на теорию запланированного поведения И. Айзена и М. Фишбена, можно сказать, что у индивида формируются установки на формы поведения, которые определяются как оценки результатов различных потенциальных действий, взвешенных индивидом по субъективной шкале вероятности наступления и «желаемости» [39].

Следует резюмировать, что в научной литературе вопросам профессионального самоопределения и построения жизненных, образовательных стратегий молодежи, в том числе в условиях неопределенности и трансформации запросов общества в различных сферах жизнедеятельности, посвящено достаточно большое количество исследований. Однако тема, касающаяся выпускников гуманитарных направлений обучения, их выбору профессии, планированию и построению профессиональной карьеры, рассмотрена недостаточно.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Социологические исследования профессионального самоопределения и самореализации традиционно направлены на понимание и прогнозирование социальных процессов через анализ планов, ценностей и личностных смыслов.

В качестве объекта исследования выступили студенты выпускных курсов гуманитарных направлений обучения Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ. В исследовании был применён целевой отбор, с использованием метода сплошного опроса. Фактически было опрошено 145 человек (генеральная совокупность^а – 164 человека). Анкета состояла из 47 вопросов и включала следующие тематические блоки: профессиональное самоопределение; представление о будущей профессии; стратегии поиска работы; ценность и качество образования в контексте трудоустройства; трудовая мобильность в жизненных планах студентов. Это по мнению исследователей позволило составить полную картину жизненных намерений и стратегий на рынке труда современных студентов-гуманитариев. Студентам 4 курса также была предложена проективная методика, им предлагалось изобразить образ гуманитария и выделить три ключевых слова, которые его характеризуют. Создание визуальных продуктов и текстовых манифестов позволяет выявить как студенты конструируют образ, отражающий ключевые компетенции (критическое мышление, эмпатия, коммуникативная гибкость) и социокультурную роль гуманитария.

Также исследование было дополнено материалами, полученными при проведении серии полуструктурированных интервью с молодыми специалистами-гуманитариями. Выборка – целевая, критерии отбора: обучение на гуманитарных направлениях; окончание университета в период с 2020 по 2023 гг.; после окончания университета нашли работу и на момент проведения интервью имели работу. Объем выборки составил 10 информантов^б. Сбор поля осуществлялся в апреле-мае 2024 года. Гайд интервью состоял из пяти крупных блоков: гуманитарий на рынке труда: возможности профессиональной самореализации; применяемые стратегии поиска работы; роль диплома вуза в успешности трудоустройства; проблемы трудоустройства и возможные пути их решения; оценка актуального опыта трудовой деятельности. Продолжительность каждого интервью составила примерно 45–60 минут.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Профессиональное самоопределение и выбор будущей профессии

Одним из условий построения успешной профессиональной карьеры и достижения профессионального благополучия является верный выбор профессии. Результаты, полученные в ходе исследования, показали – 65% респондентов поступили на данное направление обучения, так как им всегда нравилась эта сфера деятельности, у 12% выбор был связан с будущей высокой заработной платой, для 10% был важен престиж профессии, 9% ориентировались на гарантированное трудоустройство после окончания обучения, 4% отметили, что на их выбор повлияло решение родителей. В целом, преобладающая часть студентов (95%) удовлетворены выбором будущей профессии. При этом у небольшой части опрошенных есть сомнения в правильности сделанного ими выбора, они хотели бы изменить ту специальность, на которой обучаются в данный момент.

Участники исследования описали гуманитария как человека творческого, всегда занятого мыслительными процессами, для них гуманитарий – это коммуникабельный и «красноречивый человек».

^а В качестве генеральной совокупности в данном исследовании рассматриваются выпускники гуманитарных направлений ШИГН ДВФУ

^б заявленная выборка обеспечивает представленность всех гуманитарных направлений обучения ШИГН ДВФУ

Типичный гуманитарий – это более «живой» человек, чем технарь. Я бы сказала, что разница заключается буквально в том, как человек воспринимает мир. Гуманитарии обычно более открытые, общительные, в каком-то смысле творческие люди, технари же воспринимают мир слишком буквально и конкретно.

Студенты 4 курса, описывая образ «гуманитария» имели возможность изобразить его внутренний мир, интересы, особенности, которые выделяют его среди других (см. рис. 1), что позволило выявить основные стереотипы в восприятии их образа профессии или специалиста гуманитарной сферы.

Рисунок 1 Образ «гуманитария» глазами студентов выпускного курса

Анализ рисунков позволило сформировать следующий образ гуманитария: это креативная, любознательная и активная личность, погружённая в мир идей и рефлексии, активно участвующая в социальном и культурном диалоге. Образ разрушает стереотипы о «не научности» или «непрактичности» гуманитариев, внимание акцентируется на их способности сочетать традиции и новаторство, осваивать новые области знаний. Гуманитарий предстаёт носителем культурных ценностей и одновременно открыт к идеям. Подчёркивается уникальность гуманитарного мышления — синтез интеллекта, чувств и бесконечного поиска себя.

Результаты исследования показали, что выпускники достаточно хорошо осведомлены об организациях/ компаниях, где они могли бы трудоустроиться в рамках получаемой в вузе специальности.

Две трети респондентов понимают специфику работы и знают профессиональные обязанности и трудовые функции, 11% выпускников заявили, что не обладают такой информацией, 14% затруднились ответить.

На момент опроса 57% студентов были заняты трудовой деятельностью, 33% из них работали по специальности. Одной из самых часто называемых причин трудоустройства не по специальности по мнению респондентов является невозможность совмещать учебный процесс и работу.

60,7% студентов-выпускников полностью согласны с тем, что их специальность востребована на рынке труда, 21,4% скорее согласны с этим, чем нет. В тоже время 11,7% опрошенных в контексте данного вопроса выбрали ответ «скорее нет, чем да», 6,2% затруднились ответить.

Стратегии поиска работы и направления будущей деятельности

Большая (46%) часть респондентов планирует начать поиск работы ближе к получению диплома, при этом 20% опрошенных имеют достаточно позитивный настрой и считают, что трудоустроятся в первый месяц после окончания университета, 30% в первые 2-3 месяца и 4% в первые полгода.

В основном поиск работы молодыми специалистами осуществляется на различных интернет-ресурсах. В ходе проводимых интервью чаще всего звучало название сайта hh.ru. При этом многие воспользовались своими связями, которые образовались во время обучения. Подчеркивалось, что в процессе учебы в вузе необходимо формировать социальный капитал, налаживать коммуникацию с будущим работодателем, в том числе, стараться не пропускать мероприятия, на которых можно познакомиться с нужными людьми.

Изначально вакансии я искал на сайте hh.ru, однако большее значение имели всё-таки связи, выстроенные с людьми в процессе обучения, которые мне и помогли в дальнейшем трудоустроиться.

В моем случае я просто обратился на прямую к работодателю. Но за время учёбы в университете успел переработать много где.

Поиск работы, наверное, как у многих, начинался с анализа различных вакансий в интернете. Однако в моём случае мне помогли хорошие взаимоотношения с преподавателями.

Опрос показал, что выпускники намерены использовать такую же стратегию поиска работы, абсолютно все респонденты заявили, что будут самостоятельно отслеживать вакансии в интернете, 78,6% также планируют отправить резюме в интересующую их компанию, 61,4% воспользуются советом знакомых.

Трудоустроиться и работать по специальности, получаемой в вузе, является важным условием профессиональной самореализации и построения карьеры для большинства выпускников, принявших участие в исследовании (71,7%). 22,1% считают, что это важно, но не обязательно, 6,2% опрошенных заявили, что работа по специальности не является обязательным условием.

Половина опрошенных видят себя в качестве наёмных служащих в коммерческом (50,3%) и в государственном 28,3% секторах, 8,3% планируют стать фрилансерами, 7,6% хотели бы организовать собственное дело в рамках полученной специальности.

Информанты также подчеркнули важность трудоустройства по специальности.

Да, конечно, работаю [по специальности]. Зря что ли я 4 года училась.

При этом стоит отметить, что некоторые из опрошенных работают в смежных направлениях по причине того, что как таковая специальность отсутствует на рынке труда. Это в свою очередь, может свидетельствовать о проблеме некоторых выпускников гуманитарных направлений, которые имеют общую направленность и после окончания учебного заведения молодой специалист просто не может найти работу, по специальности, которая указана в дипломе.

При трудоустройстве основной проблемой являлась та, что такой специальности как «философ», на которую я учился все эти годы, не существует.

Важным фактором при выборе места работы для респондентов является заработная плата (88,3%), а также её престижность (46,2%), возможность карьерного роста (37,9%) и наличие гибкого графика работы (37,2%).

В свою очередь, молодые специалисты, которые вышли на рынок труда после окончания учебного заведения и имеют опыт трудоустройства, не выделяют заработную плату в качестве главного фактора в выборе будущей работы [40], но и не отрицают её значимость.

Главное в работе обращать внимание на следующие вещи: коллектив, который создаёт необходимую среду для комфортной работы, также стоит учитывать цели и планы развития конкретных компаний, организаций.

Работа по специальности, удобство расположения и рабочий график.

На выбор повлияло в первую очередь, руководитель, лояльность, дружеская атмосфера в коллективе, позитивный настрой.

На моё трудоустройство повлиял больше тот фактор, что мне должно нравиться то, что я делаю. При трудоустройстве в первую очередь я обращала внимание не на зарплату.

В качестве основных факторов выступала возможность совмещать работу с учебой в магистратуре, также экономическая составляющая.

При поиске работы внимание обращал на свои сферы интересов, более-менее нормальную зарплату и возможности моего диплома.

Я обращала внимание на заработную плату, количество часов работы и требования, если находила все же вакансии психолога.

По мнению информантов, самое главное в процессе поиска работы «пробовать и пытаться» и «не бояться шагнуть в неизвестность».

Выпускникам я могу дать следующий совет — это именно не бояться себя проявлять, пробовать что-то новое для себя открывать новые двери и находить себя в новых сферах, жизнь на месте не стоит всегда двигайтесь вперед.

Необходимо более тщательно относиться к выбору специальности и уже в процессе обучения, при прохождении практики более ответственно относиться к выбору места её проведения, ведь в дальнейшем это может отразиться на вашей жизни. Не бойтесь искать себя!

Информанты отмечали, что образование, полученное в рамках гуманитарного профиля, даже если выпускник не планирует или не смог трудоустроиться по специальности, даёт ряд преимуществ.

Все те знания, которые мне удалось вынести за стены университета, дали мне понимание правильного поведения в социуме и грамотной коммуникации с различными людьми...эти навыки я активно использую в повседневной жизни.

Даже если вы успешно окончили свои учебные заведения и поняли, что данный профиль не нравится вам и данная деятельность вам не по душе, то всегда помните, что вы получили очень ценный жизненный опыт, вы получили коммуникативные навыки и прошли необходимый уровень социализации, который поможет вам на последующих этапах вашей жизни.

Образование и трудоустройство: точки пересечения

В целом, большинство респондентов (86,2%) уверены, образование, полученное в университете, поможет им найти хорошую работу после его окончания, противоположного мнения придерживаются 13,8% опрошенных. При этом выражено позитивные/ негативные оценки значимости полученного образования для поиска работы преобладают над умеренно позитивными/негативными.

Данные, полученные в ходе интервью, показали, что большая часть информантов внимания уделяют своим собственным достижениям, и отмечают, что наличие «оценок» в дипломе никак не помогло или же не помешало найти работу (опрошенные имели разный рейтинг академической успеваемости).

Моя успеваемость не повлияла на процесс трудоустройства. Скорее повлияло умение работать в многозадачности, знания, умения, навыки, полученные в университете.

Успеваемость напрямую не повлияла, влияло проявление полученных за время учёбы знаний. Диплом особо никого не интересовал, о нем спрашивали скорее для галочки.

Другие же акцентировали внимание на важности успеваемости при поиске достойного места работы.

Моя успеваемость повлияла на процесс моего трудоустройства так, как подошла очень ответственно к написанию диплома и выбору понравившейся мне темы, что обусловило выбор места прохождения моей практики и дальнейшего трудоустройства.

Подчёркивалось, что университет не даёт возможности применить полученные теоретические знания на практике.

Проблема университета состоит в том, что в университете не дают опыта, который необходим при осуществлении трудовой деятельности. В университете дают лишь только теоретические знания, практических знаний по окончанию университета крайне мало.

Поиск работы: проблемы и перспективы

Один из важных вопросов исследования был непосредственно связан с процессом трудоустройства, а именно пониманием с какими трудностями пришлось столкнуться информантам. Большая часть опрошенных считают, что основная проблема – это отсутствие опыта.

Основная трудность – все компании всегда ищут кого-то с реальным опытом работы и портфолио. Если портфолио у меня и было, то реального опыта, к сожалению, не было.

На мой взгляд людям, гуманитарной сферы, трудоустроиться достаточно тяжело, большое значение здесь имеет учебная практика и различные стажировки, в процессе которых завязывается общение с новыми людьми, что может кардинально изменить вашу жизнь в дальнейшем.

В то же время информанты считают, что даже если работодатель указывает такой критерий как наличие опыта работы, всё равно необходимо отправлять своё резюме.

В целом, по мнению участников исследования, гуманитариям найти работу достаточно тяжело, кто-то называет причиной высокую конкуренцию, кто-то непонимание куда можно пойти со своим образованием.

С трудностями я столкнулась сразу же после окончания бакалавриата и окончанием своей практики. За моей спиной диплом и университет, а впереди некая неизвестность. По моей специальности было предложено крайне небольшое количество вакансий с низкой оплатой труда.

Инженеры везде нужны и зарплата хорошая, а с гуманитарными направлениями (смотря какая сфера) все будто бы неоднозначно, где ты вообще понадобишься.

На мой взгляд людям, гуманитарной сферы, трудоустроиться достаточно тяжело, большое значение здесь имеет учебная практика и различные стажировки, в процессе которых завязывается общение с новыми людьми, что может кардинально изменить вашу жизнь в дальнейшем.

При этом значительная часть выпускников-гуманитариев (66,9%) считают, что трудоустройство по специальности не вызовет у них проблем, главное – иметь диплом, 6,9% имеют противоположную точку зрения. Практически каждый пятый респондент затруднился ответить на данный вопрос, это может говорить о недостаточности или отсутствии у них информации о ситуации на рынке труда, что может быть связано с незаинтересованностью и пассивной позицией в отношении построения карьеры.

Для преодоления этих трудностей молодые специалисты должны активно развивать свои профессиональные навыки, учиться адаптироваться к изменяющимся условиям рынка труда, быть готовыми к постоянному обучению и саморазвитию, а также максимально использовать возможности в ходе прохождения практики во время обучения в вузе.

Необходимо получать новые знания, изучать дополнительные материалы и литературу так, как это непосредственно сказывается на качестве нашей жизни, на трудоустройстве, и багаж накопленных знаний может нам помочь в трудную минуту.

Научно-технический прогресс не стоит на месте, с каждым днём происходит совершенствование каких-либо сфер нашей жизнедеятельности, поэтому не изучение новых материалов означает отставание от тенденций современности.

Приходилось изучать много новых материалов, смотреть обучающие видео.

Информанты обращали внимание на важность поддержки и помощи в преодолении препятствий со стороны близких людей и друзей.

Мне помогали мои друзья и молодой человек, так же мама.

Эти самые трудности мне всегда помогала преодолевать поддержка близких людей, которые в тебя верят и всегда готовы помочь.

Трудовая мобильность в жизненных планах студентов гуманитарных направлений

В процессе «работы» над своей жизненной стратегией молодые люди лучше понимают, как могут реализовать себя, что находит отражение в их миграционных намерениях. Поэтому одним из значимых в границах рассматриваемой проблематики является вопрос трудовой мобильности молодых людей после окончания вуза. А именно, готовы ли они переехать в другой город/ страну с целью трудоустройства? Анализ полученных данных показал, в целом, почти половина респондентов (49,6%) не готовы к переезду для получения работы, противоположную точку зрения высказали 42,8%. Вариант переезда в другую страну для трудоустройства возможным для себя считают 28,3%, не рассматривают такой вариант 3,4%, склоняются к тому, что скорее к этому не готовы – 52,4%.

Таким образом, по результатам исследования можно сделать ряд выводов. Выпускники гуманитарных направлений в целом удовлетворены получаемой специальностью, только незначительная часть предпочли бы изменить направление обучения. Причины выбора сферы профессиональной деятельности разнообразны, но большинство студентов выбрали гуманитарные направления из-за интереса к этой сфере. Часть студентов совмещает учебную и трудовую деятельность, однако многие работают не по специальности. Большинство опрошенных планируют начать поиск работы после окончания университета, причём значительная доля хочет работать по специальности. Однако часть респондентов считают, что работа по специальности не является обязательным условием. Основная стратегия – самостоятельный поиск вакансий на различных интернет-ресурсах. После выпуска из университета молодые специалисты испытывают трудности в процессе поиска работы, в первую очередь, связанные с отсутствием опыта и навыков. Ещё одной проблемой является невозможность устроиться по профессии ввиду того, что нет непосредственно мест, где существуют такие должности. В то же время большинство выпускников-гуманитариев уверены, что у них не возникнет проблем в процессе трудоустройства по специальности. Информанты отметили, что их опыт значительно отличается от трудоустройства «технарей», необходимо иметь дополнительные навыки, чтобы устроиться на желанное место работы. Акцентировалось внимание на том, что гуманитарное образование имеет свои преимущества, которые можно использовать как в процессе поиска работы, прохождения собеседования, так и в целом в повседневной жизни. В отличие от выпускников, молодые люди уже закончившие обучения не выделяют заработную плату в качестве наиболее важного критерия в процессе поиска работы. А также говорят о необходимости постоянного обучения и саморазвития в рамках профессиональной деятельности, о важности занимать активную позицию в процессе поиска работы.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Несмотря на высокий интерес исследователей к теме профессионального становления молодого поколения, аспекты, посвящённые вопросам перспектив трудоустройства специалистов гуманитарной сферы, находятся на периферии научного дискурса. Некоторые цели на определённых отрезках жизненного пути, зачастую формируются под внешним давлением общества, для которого важно, чтобы человек на том или ином этапе взросления сделал свой выбор, например, в профессионально-трудовом плане. В различные возрастные периоды перед людьми стоят схожие жизненные выборы, например, молодёжь должна выстроить собственную стратегию в профессионально-трудовой, гражданской, семейной сферах, но молодые люди по-разному определяют цели и средства их достижения. Так, Ю.А. Зубок отмечает, что, конструируя образы труда и образования молодые люди наполняют их содержанием и определяют их место в собственной иерархии смыслов [35, с. 22]. В процессе «работы» над своей жизненной стратегией молодые люди лучше понимают, как могут реализовать себя, что находит отражение в их миграционных намерениях в контексте трудовой мобильности [41]. Авторские данные в целом согласуются с результатами, полученные в ходе других исследований, так о своих планах переехать в другой регион Дальнего Востока сообщили 6,5% респондентов, в другой регион Российской Федерации – 50,2%, в другую страну – 43,3% [41, с. 19]. Зарубежные исследователи указывают также, что молодой возраст можно рассматривать как один из пре-

диктов миграционного поведения [42], возможно это связано с тем, что молодые люди еще не имеют стабильности в жизни, а, следовательно, в большей степени готовы к переменам, в том числе и к миграции. Эксперты характеризуют трудовую мобильность в России как умеренную. Так, результаты исследования, проведенного ВЦИОМ показывают, что 54% россиян не готовы к переезду для получения лучшей работы. Потенциал трудовой мобильности выше у представителей возрастной категории 18-24 года (68%).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время интенсивных социальных изменений изучение жизненных и, в частности, профессиональных стратегий молодёжи актуально ещё и потому, что оказывает влияние на их социальную активность в широком смысле этого слова, субъективное благополучие и выбор модели поведения в напряжённых жизненных ситуациях. В целом, полученные данные показывают перспективность дальнейших исследований в области изучения применения гуманитарных знаний и вопросов, связанных с востребованностью специалистов гуманитарной сферы в условиях повышенного внимания к цифровизации и технологизации окружающей среды с учётом экономического фактора, в том числе, в контексте запросов регионального рынка труда.

Кроме этого, результаты исследования позволяют сделать вывод о необходимости разработки и реализации адекватных способов и методов работы с молодёжью в условиях глоболокальной неопределённости, отложенном профессиональном самоопределении и отсутствии возможности выстраивать долгосрочные жизненные стратегии, которые будут способствовать благополучию молодёжи в профессиональной сфере, что позволит повысить их общую удовлетворённость жизнью и избежать девиаций, прекаритизации в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Transformation of technical and vocational education and training for successful and equitable transformation: UNESCO Strategy for 2022-2029. Paris: UNESCO, 29. <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000385252.locale=ru> (accessed 18 October 2025)
2. Горчакова О.Ю., Филенко А.И., Ларионов А.В. Образ будущего студенческой молодежи в условиях новых вызовов: реализация базисных ценностей, оптимизм и удовлетворенность жизнью // Сибирский психологический журнал. 2024. № 91. С. 156-173. <https://doi.org/10.17223/17267080/91/9>
3. Brauer S. Towards competence-oriented higher education: a systematic literature review of the different perspectives on successful exit profiles // Education+ Training. 2021. Т. 63. №. 9. С. 1376-1390. <https://doi.org/10.1108/ET-07-2020-0216>
4. Толстогузов С.Н. Опыт профориентационной работы за рубежом // Образование и наука. 2015. № 1(120). С. 151-165.
5. Шарова Е.Н., Мулина Т.В. Профессиональное самоопределение молодежи в условиях социокультурной трансформации российского общества (региональный аспект) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. Т. 13. № 1. С. 50-68.
6. Путин на Госсовете назвал молодежную политику стратегически важной темой // ТАСС. 22.12.2022. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16665365?ysclid=m457lamvaz72978570> (дата обращения: 05.12.2024)
7. Варламова Т.А., Гохберг Л.М., Зорина О.А. и др. Образование в цифрах: 2024: краткий статистический сборник М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 132 с. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/969714030.pdf?ysclid=m4gw37y58t559239353> (дата обращения: 09.12.2024).
8. Alhadabi A., Karpinski A. C. Grit, self-efficacy, achievement orientation goals, and academic performance in University students // International Journal of Adolescence and Youth. 2020. Т. 25. №. 1. С. 519-535. DOI: 10.1080/02673843.2019.1679202
9. Freire C. et al. Coping strategies and self-efficacy in university students: A person-centered approach // Frontiers in psychology. 2020. Vol. 11. P. 841. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.00841
10. Anthonysamy L., Koo A. C., Hew S. H. Self-regulated learning strategies in higher education: Fostering digital literacy for sustainable lifelong learning // Education and Information Technologies. 2020. Vol. 25. No. 4. P. 2393-2414. DOI: 10.1007/s10639-020-10201-8
11. Miller A. L., Fassett K. T., Palmer D. L. Achievement goal orientation: A predictor of student engagement in higher education // Motivation and Emotion. 2021. Vol. 45. No. 3. P. 327-344. DOI: 10.1007/s10639-020-10201-8
12. Rasa T., Lavonen J., Laherto A. Agency and transformative potential of technology in students' images of the future: Futures thinking as critical scientific literacy // Science and education. 2024. Т. 33. №. 5. С. 1145-

1169. DOI: 10.1007/s11191-023-00432-9
13. Трубина Г.Ф., Зеер Э.Ф., Машенко М.В. Социально-ориентированный подход в образовании как условие успешной социализации учащегося // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 6. С. 9-32. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2017-6-9-32>
14. Tomlinson M., Jackson D. Professional identity formation in contemporary higher education students // *Studies in Higher Education*. 2021. Vol. 46. No. 4. P. 885-900.
15. Маршак А.Л., Рожкова Л.В. Жизненный успех в представлениях российской молодежи // Социологические исследования. 2015. № 8(376). С. 157-160.
16. Нефедова Д.И. Проявление жизненных стратегий в параметрах образа будущего у молодых людей, находящихся на этапе профессионального самоопределения // Сибирский психологический журнал. 2009. № 34. С. 66-68.
17. Jackson D., Bridgstock R., Lambert C. Subjective career success among new graduates and the role of personal factors // *Education and Training*. 2024. Vol. 66. No. 7. P. 964-980. <https://doi.org/10.1108/ET-01-2024-0035>
18. Chung H., Van der Lippe T. Flexible working, work-life balance, and gender equality: Introduction // *Social indicators research*. 2020. Vol. 151. No. 2. P. 365-381. DOI: 10.1007/s11205-018-2025-x
19. Sarraf-Yazdi S. et al. A scoping review of professional identity formation in undergraduate medical education // *Journal of general internal medicine*. 2021. Т. 36. № 11. С. 3511-3521. DOI: 10.1007/s11606-021-07024-9
20. Василькова В.В., Треухова Е.О. Фреймы в образовательных практиках // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2018. Т. 11. № 4. С. 487-502. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2018.407>
21. Дидковская Я.В., Трынов Д.В., Чистяков П.А. Профессиональные стратегии студентов в контексте образа социального будущего // Социологические исследования. 2023. № 9. С. 63-77. <https://doi.org/10.31857/S013216250027778-8>
22. Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Батанина И.А. Профессиональные стратегии российской молодежи в условиях цифровизации и их репрезентация в социальных медиа: результаты комплексного прикладного анализа // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 5(153). С. 162-182. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.09>
23. Branje S., Morris A. S. The impact of the COVID-19 pandemic on adolescent emotional, social, and academic adjustment // *Journal of research on adolescence*. 2021. Vol. 31. No. 3. P. 486-499. DOI: 10.1111/jora.12668
24. Gruzina Yu.M. Career Guidance Process Improvement as a Tool for Development of Potential of Youth // *European Journal of Contemporary Education*. 2023. Vol. 12. No. 2. P. 434-450. doi: 10.13187/ejced.2023.2.434
25. Wang Y. Research on career planning education for college students // *Journal of Contemporary Educational Research*. 2023, Vol. 7. No. 12. P. 192-196. <https://doi.org/10.26689/jcer.v7i12.5789>
26. Tuononen T., Hyytinen H. Towards a successful transition to work – which employability factors contribute to early career success? // *Journal of Education and Work*. 2022. Vol. 35. No. 6-7. P. 599-613. <https://doi.org/10.1080/13639080.2022.2126969>
27. Великая Н.М., Ирсетская Е.А., Китайцева О.В. Детерминанты выбора профессии в образовательных стратегиях студенчества в контексте воспроизводства человеческого капитала // Интеграция образования. 2023. Т. 27. № 4(113). С. 630-645. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.113.027.202304.630-645>
28. Вишневский Ю.Р., Нархов Д.Ю., Дидковская Я.В. Тренды высшего профессионального образования: профессионализация и депрофессионализация // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 1. С. 152-170. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-1-152-170>
29. Hashim M. A., Tlemsani I., Matthews R. Higher education strategy in digital transformation // *Education and information technologies*. 2022. Т. 27. №. 3. С. 3171-3195. doi: 10.1007/s10639-021-10739-1
30. Souto-Otero M., García-Álvarez J., Santos-Rego M. Subject choice motivation and students' conceptions of employability: thin and thick // *British Journal of Sociology of Education*. 2023. Vol. 44. No. 4. P. 606-630. <https://doi.org/10.1080/01425692.2023.2203364>
31. Зубок Ю.А. Молодежь: жизненные стратегии в новой реальности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3(157). С. 4-12. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1688>
32. Quinlan K.M., Renninger K.A. Rethinking employability: how students build on interest in a subject to plan a career // *Higher Education*. 2022. Vol. 84. No. 4. P. 863-883. <https://doi.org/10.1007/s10734-021-00804-6>
33. Altonji J. G., Zhong L. The labor market returns to advanced degrees // *Journal of Labor Economics*. 2021. Т. 39. №. 2. С. 303-360. DOI: 10.3386/w26959
34. Наумова Н.Ф. Жизненная стратегия человека в переходном обществе // Социологический журнал. 1995. № 2. С. 5-22.
35. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3(157). С. 13-41. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1602>
36. Седова Н.Н. Жизненные цели и стратегии россиян: контекст пассионарности // Социологический журнал. 2016. Т. 22. № 2. С. 73-91. <https://doi.org/10.19181/socjour.2016.22.2.4260>

37. Jackson D., Tomlinson M. Career values and proactive career behavior among contemporary higher education students // *Journal of Education and Work*. 2019. Vol. 32. No. 5. P. 449-464. <https://doi.org/10.1080/13639080.2019.1679730>
38. Резник Ю.М. Жизненный выбор человека: сущность и стратегии реализации // *Личность. Культура. Общество*. 2012. Т. 14. № 2(71-72). С. 123-136.
39. Fishbein M., Ajzen I. Predicting and changing behaviour: The reasoned action approach. 2010. New York: Psychology Press (Taylor & Francis). P. 538. <https://doi.org/10.4324/9780203838020>
40. Jagielska K. Motivation as a factor in educational and professional career planning of generation Z // *Labor et Educatio*. 2022. Vol. 10. P. 95-111. <https://doi.org/10.4467/25439561LE.22.008.17534>
41. Костина Е.Ю., Орлова Н.А. Социальная мобильность в приграничье: взгляд молодежи // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2020. № 4(55). С. 16-22. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2020-4/16-22>
42. Czaika M., Bijak J., Prike T. Migration decision-making and its key dimensions // *The annals of the American academy of political and social science*. 2021. Т. 697. №. 1. С. 15-31. DOI: 10.1177/00027162211052233

REFERENCES

1. Transformation of technical and vocational education and training for successful and equitable transformation: UNESCO Strategy for 2022-2029. Paris: UNESCO, 29. <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000385252.locale=ru> (accessed 18 October 2025)
2. Gorchakova O.Yu., Filenko A.I., Larionov A.V. The image of the future of student youth under new challenges: implementation of basic values, optimism and life satisfaction. *Siberian Psychological Journal*, 2024, no. 91, pp. 156-173. DOI: 10.17223/17267080/91/9 (In Russ.)
3. Brauer, S. Towards competence-oriented higher education: a systematic literature review of the different perspectives on successful exit profiles. *Education + Training*, 2021, vol. 9, no. 63. pp. 1376-1390. <https://doi.org/10.1108/ET-07-2020-0216>
4. Tolstoguzov S.N. Experience of career guidance abroad. *Education and Science*, 2015, vol. 120, no. 1, pp. 151-165 (In Russ.)
5. Sharova E.N., Mulina T.V. Professional self-determination of youth under socio-cultural transformation of Russian society (regional aspect). *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2010, vol. 13, no. 1, pp. 50-68. (In Russ.)
6. Putin called youth policy a strategically important topic at the State Council. TASS. 22.12.2022. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/16665365?ysclid=m457lamvaz72978570> (in Russ.) (accessed 5 December 2024).
7. Varlamova T.A., Gokhberg L.M., Zorina O.A. et al. Education in figures: 2024: brief statistical collection. Moscow, ISSEK HSE Publ., 2024. 132 p. Available at: URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/969714030.pdf?ysclid=m4gw37y58t559239353> (accessed: 09.12.2024) (In Russ.)
8. Alhadabi A., Karpinski A.C. Grit, self-efficacy, achievement orientation goals, and academic performance in university students. *International Journal of Adolescence and Youth*, 2020, vol. 25, no. 1, pp. 519-535. DOI: 10.1080/02673843.2019.1679202
9. Freire C. et al. Coping strategies and self-efficacy in university students: A person-centered approach. *Frontiers in Psychology*, 2020, vol. 11, pp. 841. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.00841
10. Anthonysamy L., Koo A.C., Hew S.H. Self-regulated learning strategies in higher education: Fostering digital literacy for sustainable lifelong learning. *Education and Information Technologies*, 2020, vol. 25, no. 4, pp. 2393-2414. DOI: 10.1007/s10639-020-10201-8
11. Miller A.L., Fassett K.T., Palmer D.L. Achievement goal orientation: A predictor of student engagement in higher education. *Motivation and Emotion*, 2021, vol. 45, no. 3, pp. 327-344. DOI: 10.1007/s10639-020-10201-8
12. Rasa T., Lavonen J., Laherto A. Agency and transformative potential of technology in students' images of the future: Futures thinking as critical scientific literacy. *Science and Education*, 2024, vol. 33, no. 5, pp. 1145-1169. DOI: 10.1007/s11191-023-00432-9
13. Trubina G.F., Zeer E.F., Mashchenko M.V. Socially-oriented approach in education as a condition for successful student socialization. *Education and Science*, 2017, vol. 19, no. 6, pp. 9-32. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-6-9-32(In Russ.)
14. Tomlinson M., Jackson D. Professional identity formation in contemporary higher education students. *Studies in Higher Education*, 2021, vol. 46, no. 4, pp. 885-900. DOI: 10.1080/03075079.2019.1659763
15. Marshak A.L., Rozhkova L.V. Life success in the perceptions of Russian youth. *Sociological Studies*, 2015, vol. 376, no. 8, pp. 157-160.
16. Nefedova D.I. Manifestation of life strategies in the parameters of the image of the future among young people at the stage of professional self-determination. *Siberian Psychological Journal*, 2009, no. 34, pp. 66-68 (In Russ.)
17. Jackson D., Bridgstock R., Lambert C. Subjective career success among new graduates and the role of personal factors. *Education and Training*, 2024, vol. 66, no. 7, pp. 964-980. DOI: 10.1108/ET-01-2024-0035
18. Chung H., Van der Lippe T. Flexible working, work-life balance, and gender equality: Introduction. *Social*

- Indicators Research*, 2020, vol. 151, no. 2, pp. 365-381. DOI: 10.1007/s11205-018-2025-x
19. Sarraf-Yazdi S. et al. A scoping review of professional identity formation in undergraduate medical education. *Journal of General Internal Medicine*, 2021, vol. 36, no. 11, pp. 3511-3521. DOI: 10.1007/s11606-021-07024-9
 20. Vasilkova V.V., Treukhova E.O. Frames in educational practices. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2018, vol. 11, no. 4, pp. 487-502. DOI: 10.21638/spbu12.2018.407 (In Russ.)
 21. Didkovskaya Ya.V., Trynov D.V., Chistyakov P.A. Professional strategies of students in the context of the image of social future. *Sociological Studies*, 2023, no. 9, pp. 63-77. DOI: 10.31857/S013216250027778-8 (In Russ.)
 22. Dombrovskaya A.Yu., Pyrma R.V., Batanina I.A. Professional strategies of Russian youth in the conditions of digitalization and their representation in social media: results of a comprehensive applied analysis. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2019, vol. 155, no. 5, pp. 162-182. DOI: 10.14515/monitoring.2019.5.09 (In Russ.)
 23. Branje S., Morris A.S. The impact of the COVID-19 pandemic on adolescent emotional, social, and academic adjustment. *Journal of Research on Adolescence*, 2021, vol. 31, no. 3, pp. 486-499. DOI: 10.1111/jora.12668
 24. Gruzina Yu.M. Career guidance process improvement as a tool for development of youth potential. *European Journal of Contemporary Education*, 2023, vol. 12, no. 2, pp. 434-450. DOI: 10.13187/ejced.2023.2.434
 25. Wang Y. Research on career planning education for college students. *Journal of Contemporary Educational Research*, 2023, vol. 7, no. 12, pp. 192-196. DOI: 10.26689/jcer.v7i12.5789
 26. Tuononen T., Hyytinen H. Towards a successful transition to work – which employability factors contribute to early career success? *Journal of Education and Work*, 2022, vol. 35, no. 6-7, pp. 599-613. DOI: 10.1080/13639080.2022.2126969
 27. Velikaya N.M., Irsetskaya E.A., Kitaytseva O.V. Determinants of profession choice in students' educational strategies in the context of human capital reproduction. *Integration of Education*, 2023, vol. 27, no. 4(113), pp. 630-645. DOI: 10.15507/1991-9468.113.027.202 (In Russ.)
 28. Vishnevsky Yu.R., Narkhov D.Yu., Didkovskaya Ya.V. Trends in higher professional education: professionalization and deprofessionalization. *Education and Science*, 2018, vol. 20, no. 1, pp. 152-170. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-1-152-170 (In Russ.)
 29. Hashim M.A., Tlemsani I., Matthews R. Higher education strategy in digital transformation. *Education and Information Technologies*, 2022, vol. 27, no. 3, pp. 3171-3195. doi: 10.1007/s10639-021-10739-1
 30. Souto-Otero M., García-Álvarez J., Santos-Rego M. Subject choice motivation and students' conceptions of employability: thin and thick. *British Journal of Sociology of Education*, 2023, vol. 44, no. 4, pp. 606-630. DOI: 10.1080/01425692.2023.2203364
 31. Zubok Yu.A. Youth: life strategies in the new reality. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2020, vol. 3, no. 157, pp. 4-12. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1688 (In Russ.)
 32. Quinlan K.M., Renninger K.A. Rethinking employability: how students build on interest in a subject to plan a career. *Higher Education*, 2022, vol. 84, no. 4, pp. 863-883. DOI: 10.1007/s10734-021-00804-6
 33. Altonji J.G., Zhong L. The labor market returns to advanced degrees. *Journal of Labor Economics*, 2021, vol. 39, no. 2, pp. 303-360. DOI: 10.3386/w26959
 34. Naumova N.F. Human life strategy in a transitional society. *Sociological Journal*, 1995, no. 2, pp. 5-22 (In Russ.)
 35. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Life strategies of youth: realization of expectations and social moods. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2020, vol. 3, no. 157, pp. 13-41. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1602 (In Russ.)
 36. Sedova N.N. Life goals and strategies of Russians: context of passionarity. *Sociological Journal*, 2016, vol. 22, no. 2, pp. 73-91. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.2.4260 (In Russ.)
 37. Jackson D., Tomlinson M. Career values and proactive career behavior among contemporary higher education students. *Journal of Education and Work*, 2019, vol. 32, no. 5, pp. 449-464. DOI: 10.1080/13639080.2019.1679730
 38. Reznik Yu.M. Human life choice: essence and strategies of implementation. *Personality. Culture. Society*, 2012, vol. 14, no. 2(71-72), pp. 123-136. (In Russ.)
 39. Fishbein M., Ajzen I. Predicting and changing behaviour: The reasoned action approach. New York: Psychology Press (Taylor & Francis), 2010. 538 p. DOI: 10.4324/9780203838020
 40. Floris, M., Paganin, G., Guglielmi, D., Mazzetti, G. Motivation is not enough: how career planning and effort regulation predict academic achievement. *Current Psychology*, 2024, vol. 43, no. 10, pp. 9280-9289. <https://doi.org/10.1007/s12144-023-05070-6>
 41. Kostina E.Yu., Orlova N.A. Social mobility in the border region: youth perspective. *Oikumena. Regional Studies*, 2020, vol. 55, no. 4, pp. 16-22. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-4/16-22 (In Russ.)
 42. Czaika, M., Bijak, J., Prike, T. Migration decision-making and its key dimensions. *The annals of the American academy of political and social science*, 2021, vol. 697, no. 1, pp. 15-31. DOI: 10.1177/000271622111052233

Авторы**Костина Елена Юрьевна**

(Россия, Владивосток)

Доцент, кандидат социологических наук,
доцент департамента социальных наук
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: kostinaeu2000@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-4482-9497
Scopus ID: 57192236172

Орлова Надежда Александровна

(Россия, Владивосток)

Доцент, кандидат социологических наук,
доцент департамента социальных наук
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: nadinorlo@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-1892-0097
Scopus ID: 57192235150

Голошубова Ксения Витальевна

(Россия, Владивосток)

Магистрант
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: goloshubova.kv@dvfu.ru
ORCID ID: 0009-0007-8951-5826

Authors**Elena Yu. Kostina**

(Russia, Vladivostok)

Associate Professor, Cand. Sci. (Sociology),
Associate Professor of the Department of Social Sciences
Far Eastern Federal University
E-mail: kostinaeu2000@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-4482-9497
Scopus ID: 57192236172

Nadezhda A. Orlova

(Russia, Vladivostok)

Associate Professor, Cand. Sci. (Sociology),
Associate Professor of the Department of Social Sciences
Far Eastern Federal University
E-mail: nadinorlo@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-1892-0097
Scopus ID: 57192235150

Ksenia V. Goloshubova

(Russia, Vladivostok)

Master's student
Far Eastern Federal University
Email: goloshubova.kv@dvfu.ru
ORCID ID: 0009-0007-8951-5826

Вклад авторов

Костина Е. Ю.: концептуализация, методология,
создание рукописи и ее редактирование, руководство
исследованием, получение финансирования
Орлова Н. А.: концептуализация, методология,
проведение исследования, администрирование проекта,
создание черновика рукописи
Голошубова К. В.: проведение исследования

© Костина Е. Ю., Орлова Н. А., Голошубова К. В., 2026

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Authors contribution

Elena Yu. Kostina: Conceptualization, Methodology,
Writing - Review & Editing, Supervision, Funding acquisition
Nadezhda A. Orlova: Conceptualization, Methodology,
Investigation, Writing - Original Draft, Project administration
Ksenia V. Goloshubova: Investigation

© Elena Yu. Kostina, Nadezhda A. Orlova,
Ksenia V. Goloshubova 2026

The authors declared no conflicts of interest